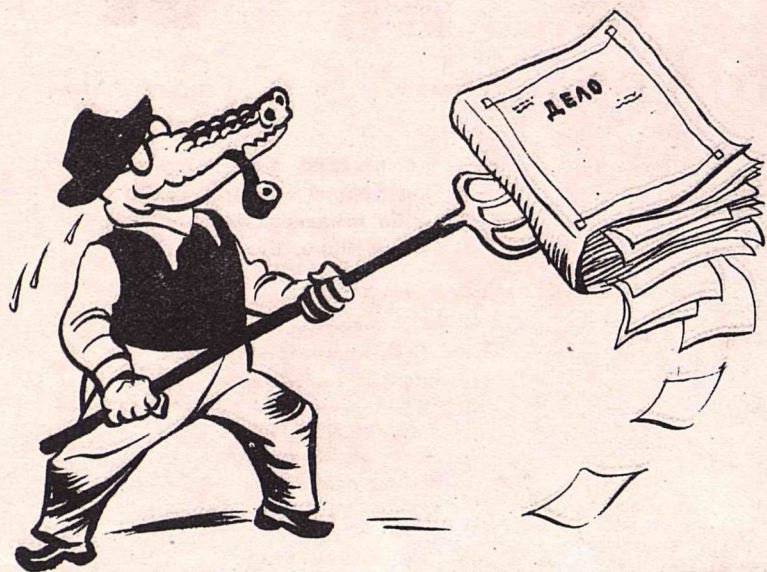

К Р О К О Д И Л

ЗРЯ НЕ ПРОПАДЕТ

— Вы уронили что-то, мистер Черчилль!
— Ничего, правые социалисты подхватят!

ВМЕСТО ТОЧКИ ЗНАК ВОПРОСА

НЕТ, это не тема для романа или повести. Из этого материала не соткать «широкого полотна».

Дело Теремецкого — как будто мелкий факт, годный для десятистрочной заметки в отделе судебной хроники. Но тем не менее это неказистое дело кружило по судебным инстанциям в течение двух с половиной лет и десятки солидных людей хлопотали вокруг него в поте лица своего.

По предварительным и далеко не точным подсчётам, претензиями Евгения Николаевича Теремецкого к Подольскому горжилуправлению были загружены человек шестьдесят. Таким образом, автор этих строк занимает шестьдесят первое место — оно же, будем надеяться, и последнее: пора волоките обрубить хвост.

Город Подольск — не чуждаемая сторона. Здесь живут и действуют те же законы, что и в прочих наших городах и весях. Один из этих незыблемых законов — внимание к человеку. И мы не должны равнодушно проходить мимо любого, даже самого маленького с виду факта самоуправства и беззакония.

В 1941 году Евгений Николаевич Теремецкий уходит на фронт. Ключ от квартиры и свои вещи он передаёт представителям городского жилищного управления на хранение.

Война окончена. Офицер Теремецкий после демобилизации возвращается домой, в Подольск. Всё на месте — и дом, в котором обитал Теремецкий, и горжилуправление. Но вещей, сданных на хранение горжилуправлению, не оказалось на месте.

Люди грубые утверждали, что «вещи украдены». Более деликатные, смягчая эту формулировку, говорили: «Вещи похищены».

А некоторые выражались туманно и неопределённо: «Вещей не стало».

Пострадавшего не удовлетворил ни один из перечисленных глаголов. Но в горжилуправлении не были склонны вступать в длительные объяснения с демобилизованным офицером.

На все его жалобы отвечали не совсем ясно, но зато коротко:

— Ничего не поделаешь. Война...

Ему, только что вернувшемуся с фронта, сообщали как последнюю новость: вот, мол, была война, дорогой товарищ.

Ну, конечно, была война, дорогие товарищи. Но почему надо этим оправдывать расхищение чужого имущества в городе Подольске?

Теремецкий подаёт в суд. Недавний воин становится истцом. У истца дело маленькое — ходить по судам.

Теремецкий ходит. Он ходит по судам в течение двух с половиной лет. Все судебные приговоры в его пользу.

Но судебная волокита в пользу волокитчиков. У волокитчиков тоже дело маленькое — подавать кассации.

Они и подают. Они подают кассации в течение двух с половиной лет, успешно прибавляя к похищенным вещам Теремецкого похищенные у него же и время и спокойствие.

Но вот, наконец, два месяца тому назад Верховный суд РСФСР выносит твёрдое решение: Подольское горжилуправление должно уплатить пострадавшему Теремецкому 5700 рублей.

Всё. Точка. Пострадавший получает исполнительный лист.

Но нет! Не торопитесь. Ещё не всё. Ещё не точка. Пострадавший продолжает оставаться пострадавшим.

Начальник горжилуправления Мартынов (не пострадавший) говорит Теремецкому (пострадавшему):

— Понапрасну, парень, ходишь, понапрасну ножки бьёшь. Денег у меня нет... и...

— Что «и...»?

— И не предвидится.

— Почему?

— А потому, что на текущий хозяйственный год в смете не предусмотрены такие ассигнования.

Пострадавший вместе с судебным исполнителем идёт в Подольское отделение Коммунального банка: по слухам, там горжилуправление имеет свой счёт.

В Коммунальном банке на них посмотрели, как на непрошенных гостей:

— У нас нет никакого счёта горжилуправления. Обратитесь в отделение Госбанка.

Обратились в отделение Госбанка. Там сказали:

— У нас нет их счёта. Обратитесь в отделение Коммунального банка.

Ещё недавно Теремецкий ходил по судам. Сейчас он ходит по банкам.

Пора бы уж, кажется, поставить точку. Но вместо неё приходится ставить знак вопроса.

Ну, хорошо. Пострадавший, мы уверены, в конце концов получит свои деньги. Уплатит ему горжилуправление. А с кого, спрашивается, взьмёт горжилуправление эти деньги? Почему пострадавшим должен оказаться государственный карман? И почему конкретные виновники расхищения чужого имущества не должны почувствовать себя в качестве пострадавших?

Если бы руководители Подольского горжилуправления честно и серьёзно подумали об этом ещё два с половиной года тому назад, они не...

Короче говоря, мы не писали бы этих строк.

Г. РЫКЛИН

Календарь КРОКОДИЛА

М А И

Португальцы под руководством Васко де Гама открыли (1498) морскую путь в Индию. Путь из Индии был указан англичанам индусами значительно позже.

Спущен на воду (1900) крейсер «Аврора». В 1917 году столкнулся с российским капитализмом, причём последний затонул.

Родился (1707) шведский ботаник Линней, создатель классификации растений. Произрастающие ныне кое-где на шведской почве тенденции присоединиться к «западному блоку» классифицируются, согласно Линнею, как политические сорняки.

Гибель Лжедмитрия (1606). Траурный день для всех любителей иностранной интервенции.

Волга-Волга

С детства эту песню знаю,
Песню, петую века:
«Волга-Волга, мать родная,
Волга русская река».

Протекаешь, отражая
Лес, деревню, огород,
Дом на фоне урожая
И рябину у ворот.

Там живёт подруга детства,
Косы русые у ней.
Очи, если приглядеться,
Неба синего синей.

С нею вместе мы ходили
За грибами по росе.
Птичьих гнезда находили
На прибрежной полосе.

Провожали пароходы,
Всё равно — куда какой.

Пролетали дни и годы,
Вроде чаек над рекой.

Подросли мы и расстались,
Разошлись, как две волны.
Но попрежнему остались
Дружбе ласковой верны.

Этим летом получаю
Небольшое письмецо,
Развернул — души не чаю,
Вижу там её лицо.

Письмецо передавало,
Дескать, жаль, что нынче нам
Не придётся, как бывало,
Покататься по волнам.

Что живёт она не дома,
На известной нам реке,
А на курсах агрономов
В сухопутном городке.

Что, наверно, лишь с порошей
Под родной вернётся кров.
— До свиданья, мой хороший.
Помни Волгу. Будь здоров!

Написал ей поневоле:
— Мол, спасибо, я здоров!
Сам учусь в вечерней школе
Арматурных мастеров.

Я метро сооружаю,
Ты войой за урожай.
Я тебя опережаю,
Ты меня опережай!..

Каблуки стучали чаще.
Зажигал зарю восток.
Опустил я в синий ящик
Запечатанный листок.

И задумался о крае,
Где чиста и широка
Волга-Волга, мать родная,
Всесоюзная река!

ТОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Рис. Л. БРОДАТЫ

— Вы, мистер, не ошибётесь, сообщив в свою газету, что в Афинах все стоят за Цалдариса. Остальные — сидят!

ЦЕЛИТЕЛЬ

ПОДЪЕХАВ к палисаднику районной амбулатории, дед Анастас, понуро сидевший на подводе, вдруг туго натянул вожжи и так откинулся назад всем телом, как будто он остановил не доживающую свой век пегую кобылу, а, по крайней мере, огнедышащего дракона.

— П-рру! Стой! — прокричал он, хоть лошадка давно остановилась.

Дед старательно привязал вожжи к ограде и подошёл к недоброжелательно глядевшему на него Ивану Петровичу Кузовкину, угрюмому рослому старику. Он сидел в холодке на скамейке в палисаднике и подпирал своей спиной стену амбулатории.

— Здорово, кум! — приветливо сказал Анастас. — Чего-то ты тут сидишь? Опять захворал? И с чего бы это? Никак, утром я тебя в огороде видал — и вот тебе на...

В голосе Анастаса было неподдельное участие и такое трогательное сочувствие, что любое бы сердце дрогнуло. Но Кузовкин, видимо, отлично знавший Анастаса, мрачно процедил сквозь зубы:

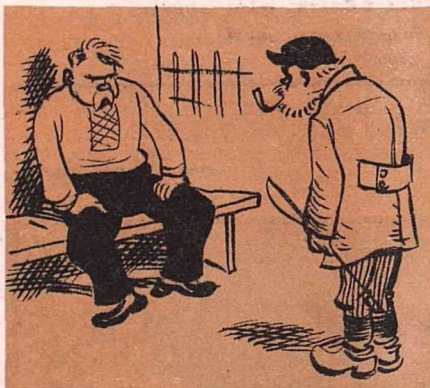
— Не все же такие двуязычные, как ты. Один язык у тебя, как динама: подведи ремень — молотить можно...

Кузовкин чихнул, и Анастас, будто не заметив яда кумовых слов проговорил нежно:

— Будь здоров, твоя правда. Приходится двуязычным быть. А то как же? Мне вот к Октябрю дали чёсанки с кашаками да к Маю костюм из чортовой кожи. А Фёдорыч как про меня сказал: «Наш столбовой колхозник»...

Кузовкин опять чихнул.

— Будь здоров, моя правда, — и, поглядев сочувственно на кума, защёлкал языком, — ай-ай-ай, как ты чихаешь! Питание, видать, заело. В эмтэс тебя надо ставить на ремонт. Не помогут тебе доктора...

Анастас сел. Больные, истомлённые скукой ожидания, сразу почувствовали в беседе скрытый смысл и навестили уши. Будто не замечая злой гримасы Кузовкина, Анастас заговорил, обращаясь ко всему обществу:

— Кто у нас лечит знаменито, так это Журкин Иван Фёдорыч, председатель... Намедни только пахоту начали, приходит он в поле, а тракторист Селищев, Колька, залез в вагончик, лежит животом вниз и спит. Разбудил его Фёдорыч и спрашивает: «Что с тобой? Никак захворал?» «Животом маюсь». «А что же у тебя: колики или боль?» «Гудёт всё и крутит». «Скажи, пожалуйста!» Отшёл Фёдорыч, пошептал чего-то Зиминой Ксюше, стряпухе, а та сразу снялась и ушла. Проверил председатель работу всю. Где огрехи велел запахать, где взять поглубже, а бригадиром потолковал. Только он с делами покончил, подлетает Зиминова бедарка, а запрягли в неё нашего племенного жеребца «Кречета». Садится в бедарку Иван Фёдорыч, подъезжает к вагончику и стучит в него кнутовищем: «Выходи, Коленка, к врачам тебя повезу». А тот бледный весь, трясётся, а всё же выходит. «Гляди, лица на тебе нет, помрёшь ещё тут, в поле, — это Фёдорыч говорит. — Выходи, родной, сам тебя свезу в район к лучшим докторам. Они там сразу узнают, что у тебя там «гудёт и крутит» и какая это чума к тебе привязалась». Стоит Селищев ни жив ни мёртв. Всю ночь просидел он в садочке с председателевой же дочкой Татьяной, а теперь глядит на её отца и думает: «Авось, помилует! Зять ведь я тебе будущий». А Фёдорыч своё гнёт: «Садись, — говорит, — нельзя болезнь запускать». Видит Селищев, что шутки плохи, и говорит: «Да мне, вроде, легче становится». А Фёдорыч не отстаёт: «Сейчас легче, а я уйду — опять загудёт». «Да меня уже совсем отпустило». «Ага, отпустило, так вот садись: либо в бедарку, либо за руль... Выбирай сам». И пошёл Селищев к трактору. Так, верите, теперь он боится в село к нам прийти: как только явится, его и старый и малый спрашивает: «Ну, как, Селищев, зажило пузико?»

— Вот это вылечил! — сказал кто-то из ожидающих.

— А сам Журкин его же осенью премировал, — нехотя проронил Кузовкин.

— Верно, кум, премировал! — с восторгом согласился Анастас. — Заработал — получай чёсанки, а то и часы на руку. А симулировать начал, — держись!

Он обвёл глазами слушателей и увидел, что на их лицах невидимые недуги отразились теперь ярче.

Анастас сказал:

— Наш Фёдорыч не только своих больных лечит, он на весь район принёс облегчение. За медицину здешнюю взялся...

— Как же это?

— А так. Пока пшеничку сеяли, у нас был выход сто процентов, — Анастас невинно взглянул на Кузовкина. — Вот ты, кум, на что уж хворый, и то с десяток трудней отхвата. А потом, как запаровала земля, свои огороды время копать — сразу у лодырей болезни начались. Идёт это Фёдорыч домой с поля, глядит: Грачиха в своём огороде шурует. Подошёл Фёдорыч потихоньку, а она копает — только пыль столбом. Фёдорыч и говорит: «Эх, Ефимовна, вот так бы ты да в поле старалась». Охнула Грачиха, присела. «Хвораю, — говорит, — вот так покопаю малость и сяду. Поясница разламывается. Мне не веришь, — справку погляди. Вот оно, освобождение». Поглядел Фёдорыч справку, идёт дальше, задами. А Коломентов тоже у себя в саду. Лихорадка у него. Вышел он яблони окапывать, чтобы озноб сбить, согреться. Фёдорыч и говорит: «Ты бы на поле грелся: сев идёт». А тот объясняет: «Не могу, от врача имею пять дён». Так и выявил Фёдорыч в тот день не менее пяти лодырей — и все со справками.

— Весной народ чаще болеет. Зимой холодно, а воздух здоровей.

— Да погоди ты с воздухом. Слушай дальше. Осерчал Иван Фёдорыч, приходит в правление, а туда как раз Иван Канищев забегал, наш бригадир огородный. Здоровенный он мужик, косая сажень в плечах. Фёдорыч и говорит ему: «Поезжай-ка ты, тёзка, сейчас в район, в амбулаторию, постони малость — может, и тебе освобождение дадут. Там, — говорит, — врач молодой, вот его и обкручивают наши некоторые». Канищев сел в бедарку — и сюда. И что же ты думаешь! Возвращается через час и кладёт на стол Ивану Фёдорычу справку: «Вот, пожалуйста, общее недомогание. Три раза охнул — и сразу постельный режим, пять дён». А сам ржёт. Тут Иван Фёдорыч встаёт, подходит к телефону, звонит в район и говорит: «Врача мне, самого главного. Доктор! Скажите, как вы там справки даёте, по болезни али по желанию? И я думаю, по болезни, а гляжу: все ваши освобождённые, на своих огородах шуруют, только дым идёт коромыслом!.. Да я к вам нарочно своего бригадира посылаю. Вот он, против меня сидит, смеётся, аж зашёлса весь. Три раза, говорит, охнул — и дали постельный режим». Сказал это Иван Фёдорыч и даёт отбой! Он у нас всегда так: не кричит, не ругается, а скажет, как завяжет. И что же вы думаете? После этого случая здешний врач проверяет строжайше. В середку заглядывает, болен али нет. Лучами просвещает...

— Ври больше, — сказал мрачно Кузовкин.

— Чего же «ври». Разве я вру? Вчера Грачиха сюда приходила, так ей фельдшер сказал: «Довольно, бабка, охать. Если своя поясница тебе не нравится, мы тебе тесовую поставим. Иди, просветим, а потом хирургический покой». А Грачиха бочком, бочком — и домой. Сегодня на парники первая вышла. А кто тут целитель Пантелеймон? Иван Фёдорыч. Он медицину подтянул. Вот какие дела!..

Дела для симулянтов были явно неважные.

— У меня рана под коленкой, — робко сказала женщина.

— Рана — вещь заметная, да ещё под коленкой. Тебя беспрепятственно освободят, — авторитетно сказал Анастас.

— А меня лихорадка бьёт.

— Смотря, как бьёт. Если в поле бьёт, а на своём огороде отпускает, так это тебя своя личная собственность корчит.

Кузовкин сидел с непроницаемым лицом. Анастас взглянул на него, встал и сказал:

— Ну, поправляйся, кум. Мне ещё вторую ездку надо сделать. Редиску и огурцы отвёз в чайную, а сейчас ещё в «Плодоовощь» картошку повезу.

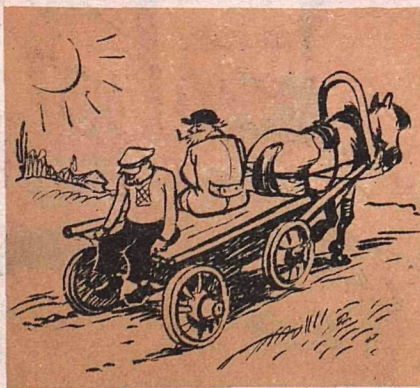
Он вышел из палисадника, отвязал вожжи и с пошвистом гикнул на лошадёнку. И вдруг Кузовкин вскочил и закричал ему вслед:

— Кум, а кум! Стой! Анастас придержал лошадь.

— Ты как поедешь: рощей или мимо токов?

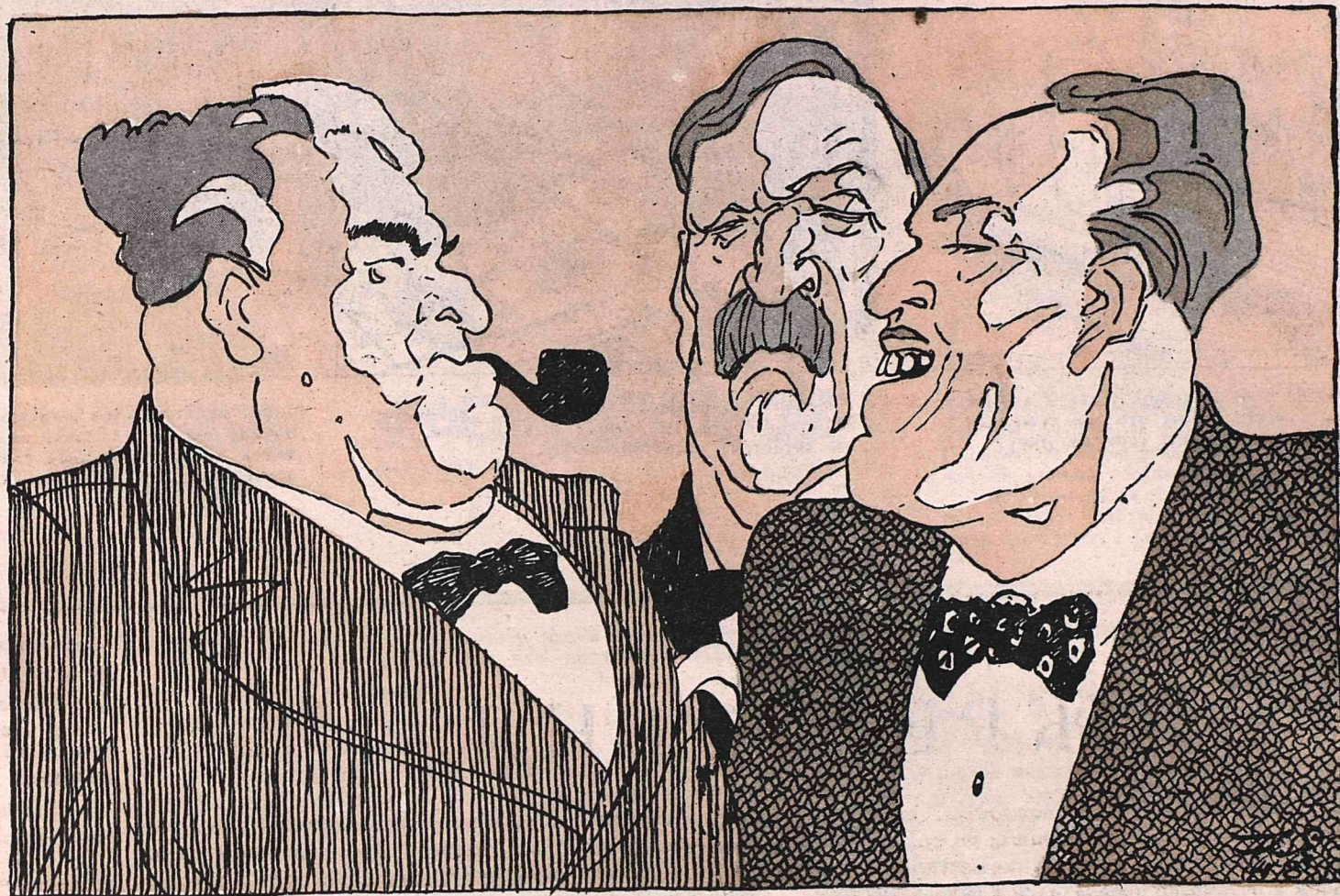
— Рощей!..

— Будь друг, поезжай мимо токов, мне в стан надо. В свою бригаду.

— Ладно, садись. Почему для друга крик не сделать? Тем более для хворого.

Кузовкин проворно догнал телегу и сел, свесив ноги, спиной к Анастасу. Нельзя сказать, чтобы ему было так удобно сидеть, но, видимо, смотреть в глаза своему целителю ему было ещё труднее...

— У нас, в лейбористской партии, полная свобода мнений... Тех, кто этого мнения не разделяет, мы из партии исключаем!

Коварные друзья

ДОМАШНИЕ животные считаются друзьями человека. Это верно. Но бывают, конечно, исключения.

Встречаются домашние животные, которые злоупотребляют своим положением, подводят человека и пользуются тем, что всё сходит им безнаказанно.

Редко какой-нибудь смелый баснописец выставит их пороки на суд общественности. Одними баснями Крылова и Михалкова, понятно, не оздоровить обстановки. Тут нужна повседневная и решительная критика конкретных виновников.

Наши строки — только начало в этой большой кампании.

ЖАДНЫЕ КОШКИ

«Что волки жадны, всякий знает», — утверждал Крылов. Про жадность кошек великий баснописец умолчал. Крылов ничего не знал о кошках в Песчанокопском сельпо, Ростовской области.

А что это за кошки, судите сами: за одну ночь они сожрали 17 килограммов колбасы.

Перед нами официальный акт: собрание уполномоченных Песчанокопского сельпо списало на кошек 17 килограммов колбасы, уничтоженной ими «во время ливня, который размыл угол, куда в образовавшееся отверстие и проникли кошки».

Вот до чего хитры кошки! Как хорошо, что их поймали с поличным, а то пострадали бы неповинные работники прилавка!

«СИЛЬВА», ТЫ МЕНЯ НЕ ЛЮБИШЬ

Скрывать нечего, «Сильва» действительно не любит Ивана Ивановича Свинарёва, начальника пожарной команды г. Миллерово. Никто, понятно, не смеет требовать от «Сильвы» взаимности в обязательном порядке, но нельзя же впадать в другую крайность и изводить человека, который к тебе так благоволит.

Желая угодить своей любимой корове, носящей кличку «Сильва», Свинарёв предоставил ей не хлев, а хорошее, благоустроенное человеческое жильё да ещё на втором этаже, рядом с общежитием пожарной команды.

Свинарёв создал «Сильве» все условия для творческой работы на пользу домашней молочной промышленности. Но «Сильва» ещё не довольна, она целыми днями мычит.

Какая чёрная неблагодарность! Свинарёв вознёс «Сильву» на невиданную высоту, а она из низменных побуждений требует невозможного: ежедневно спускать её со второго этажа.

ГНУСНЫЙ ПОДВОХ

«Машка» была простая кобыла. Но директор Воложинского леспромхоза в Белоруссии Авдо-

нин холил и нежил её, как близкого и дорогого друга, и при всяком случае хвастался ею:

— Какой норов! Какая лёгкость в беге! Она любой автомобиль перегонит!

Когда же кто-то усомнился в качествах «Машки», Авдонин предложил доказать на деле, чего стоит его кобыла:

— Поставим рядом автомашину «ЗИС-5» и кобылу «Машку». Кто кого перегонит? «Машка!» Даю голову на отсечение!

Другая бы на месте «Машки» доказала, что она достойна высокого доверия. А как поступила «Машка»?

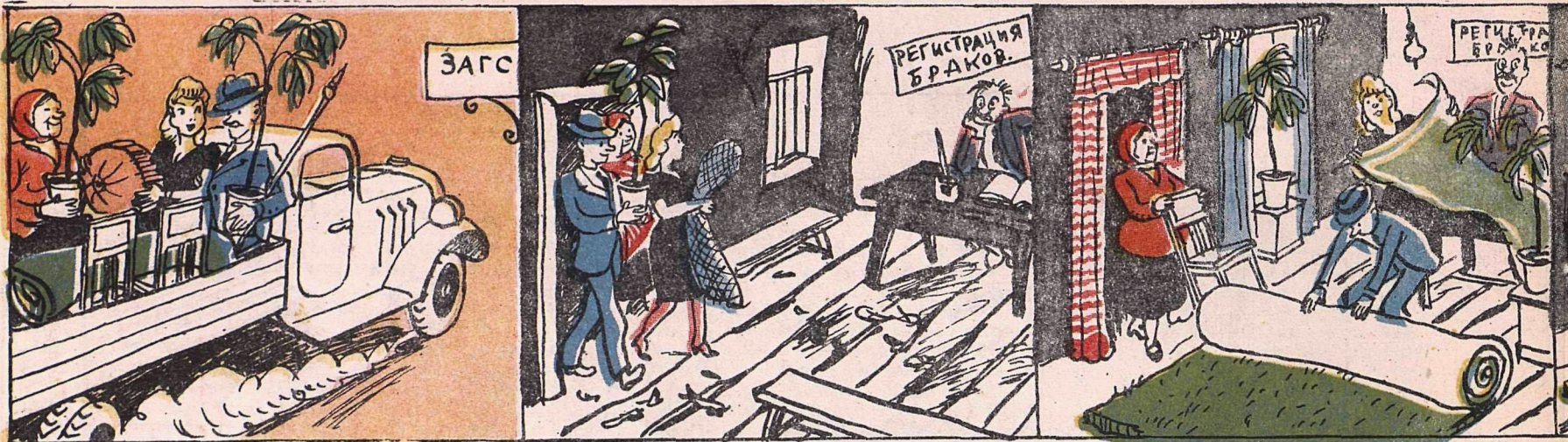
Сделала несколько кругов и постыдно капитулировала перед грузовиком, который с торжественным фырканьем пришёл к финишу первым. Но если бы этим ограничилось! Признав себя побеждённой, «Машка» как-то странно вскинула голову и упала бездыханным трупом.

Так осрамить себя, так гнусно подвести своего хозяина Авдонина! Разве есть название такому поступку?

...Мы могли бы привести ещё много фактов безобразного поведения так называемых друзей человека, но и без того ясно, как важно нам всем быть бдительными к этим коварным друзьям.

Е. ВЕСЕНИН

Рис. И. СЕМЕНОВА

Куда везёт мебель, ковры и цветы эта юная пара? Вы думаете, верно, что они поженились и спешат уютно обставить свою квартиру?

Ничего подобного! Они спешат украсить неуютное помещение заболотинского загса, где им предстоит регистрироваться.

Вот видите: отдел регистрации браков: малопомалу приобретает такой вид, какой и должно иметь место, с которым связано одно из радостнейших событий в жизни.

Леонид ЛЕНЧ

ЖРЕЦ ОГНЯ

СЕМЕН Семёнович Путяев, пожарный, служит в театре давно, лет двадцать. Пришёл он сюда бравым усачом с чёрным ёжиком волос над массивным квадратным лбом и незаметно превратился в тихого, аккуратного старичка.

В театре его зовут «жрец огня». Он словоохотлив, вежлив и искренно убеждён в том, что главное в театре — не актёр, не режиссёр и не драматург, а пожарная охрана.

Актёров Семён Семёнович делит не на хороших и плохих, а на курящих и некурящих.

В свою очередь курящие делятся на соблюдающих правила пожарной охраны и на не соблюдающих; первых Семён Семёнович уважает и ценит, со вторыми ведёт непримиримую борьбу.

— Нехорошо-с, молодой человек, нехорошо-с! — внушает он актёру, закутившему в зрительном зале во время репетиции, — играете выдающихся героев, а сами нарушаете!..

— Мне скоро на сцену, Семён Семёнович! — оправдывается нарушитель. — Папироса помогает сосредоточиться!..

Но Семён Семёнович твёрд и неумолим:

— Ступайте в курилку сосредоточиваться!..

— В курилке я не смогу войти в образ!

— Без соблюдения правил пожарной безопасности вы у меня всё равно никуда не войдёте, молодой человек, имейте это в виду.

Семён Семёнович любит поговорить с актёрами, высказать им своё мнение об их игре, о спектакле, о публике, но не выносит, когда весёлые лицедеи, склонные к шуточкам и взаимным розыгрышам, начинают над ним подтрунивать.

Однажды популярный комик Сараев, лысый, важный мужчина с лицом внезапно состарившегося мальчика, сказал ему:

— Семён Семёнович, что вы тут стоите?! У нас театр горит!..

Пожарник побледнел.

— Где горит?

— В кассе!..

Тяжело бухая сапогами по ступенькам, Семён Семёнович помчался вниз по лестнице. Кассирша была очень удивлена, когда в её кабинку ворвался запыхавшийся «жрец огня».

— Горит?! Где горит? У меня лично ничего не горит!..

— Сараев сказал: театр горит в кассе!..

Кассирша засмеялась:

— Ну, конечно, театр горит... если всего тридцать билетов продано!..

Вечером во время спектакля Семён Семёнович подошёл к загримированному Сараеву и сказал дрожащим от обиды голосом:

— Нехорошо-с, Валерий Павлович! Вы человек пожилой, можно сказать, солидный, некурящий, а... позволяете!..

— Семён Семёнович, это же шутка была товарищеская!..

— С огнём не шутят, Валерий Павлович!

Есть у Семёна Семёновича одна заветная мечта: ему очень хочется отличиться, прогреметь, прославиться, стать таким же знаменитым, как Сараев и другие театральные первачи.

Об этой мечте в театре знает только один человек — гардеробщик Гаврилов, с которым Семён Семёнович дружит и с которым любит поговорить о жизни за кружкой пива после полочки.

Семён Семёнович — пессимист, он склонен к мрачно реалистическому восприятию жизни, ему кажется, что мечта его так и останется мечтой, но жизнерадостный, румяный оптимист Гаврилов внушает ему другое.

— Ваша мечта вполне свободно может осуществиться, Семён Семёнович! — горячо говорит Гаврилов. — Ваше занятие такое геройское! Не то, что у нас: принял пальто и калоши, выдал номерок — и сидишь сны смотреть!..

— Чепуху говоришь, Гаврилов. Если бы я в команде служил, тогда другое дело. А в театре...

Семён Семёнович безнадежно машет рукой.

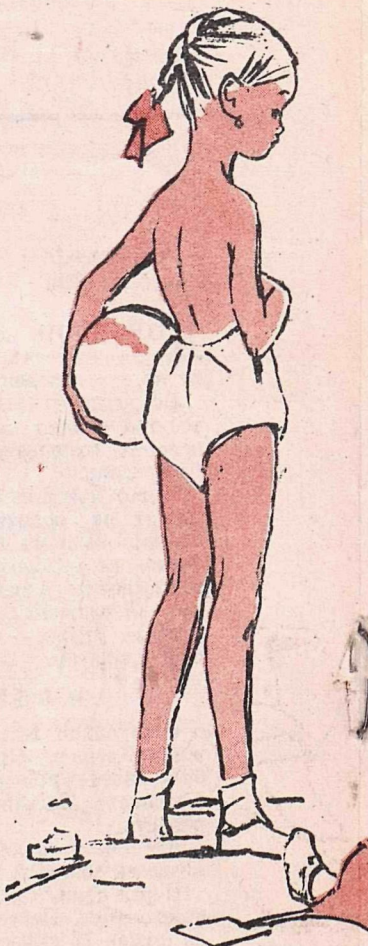
— Напрасно вы так, Семён Семёнович. А в сорок первом разве вы у нас не прославились, когда немецкие зажигалки тушили на крыше? Забыли?!

— Подумаешь, добро — зажгли: и детишки и домашние животные!..

— Семён Семёнович, но ведь это же вечер. Мало ли что может случиться в театре на ваше счастье прокатит, как тут!..

— Глупый ты человек, Семён Семёнович. Счастье — пожар? И откуда у тебя такое счастье!

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

— А меня мама каждый день водит. Это, — говорит она — как куклу!

Красота окружающей обстановки настроила на торжественный лад даже самого регистратора. Слышите, с какой неподдельной теплотой поздравляет он бракосочетающихся!

Ну, а теперь можно ехать к себе домой, захватив при этом, конечно, свою мебель, ковры, цветы и прочие привезённые в загс «временные украшения».

— Но позвольте, — скажет читатель, — а как же другие бракосочетающиеся Заболотинска? Им, поди, тоже хочется зарегистрироваться в соответствующей радостному событию праздничной, уютной обстановке?

— Ну, это — уж их семейное дело, товарищ читатель! Пусть требуют уюта от загса... или пусть тоже приезжают в загс со своей мебелью!

Игалаки! Их все тогда ту-не хозяйки.

едь, как говорится, ещё не случиться. Вдруг у нас в изойдёт пожар? А вы — тут

Гаврилов! Какое же это нас может произойти по-

жар?! Правила пожарной охраны у нас в театре строго соблюдаются. А если ты за кем что замечал, — обязан немедленно мне сообщить.

— Я ничего такого не замечал, Семён Семёнович, но ведь огонь, он возникает. Стихия!..

— Это так, конечно, — соглашается Семён Семёнович, — пожары происходят от всякой случайности. Всего не предугадаешь. И, конечно, с огнём надо бороться уметь. Самое главное тут что? Самое главное — локализовать очаг огня. Как ты... этого... локализуешь очаг огня, — считай, что победа на твоей стороне!..

Семён Семёнович увлекается и говорит долго и красноречиво, размахивая руками, показывая, как надо бороться с огнём. Гаврилов слушает его, открыв рот, — весь внимание. И так незаметно проходит час, другой, пока Семён Семёнович, спохватившись, не скажет:

— Однако, что это я?! Пора нам закругляться, Гаврилов. Допивай — и пошли!..

...Роковое происшествие случилось днём, в репетиционные часы. Пожилая нервная гримёрша Аглая Михайловна включила огромный медный электрический чайник, а сама «на минуточку» пошла проведать подружку-парикмахершу. Минуточка Аглаи Михайловны длилась около часа. Из гримёрной повалил густой дым, кто-то истерически закричал: «Горим!». Люди забегали, зашумели. Помощник гримёра шестнадцатилетний подросток Митя первым храбро бросился в наполненную дымом комнату, голыми руками оборвал раскалённые провода, залил и затоптал ногами тлеющие обрывки.

Семён Семёнович был наверху, в фойе. Когда он прибежал в гримёрную, — всё уже было кончено. Бледный, улыбающийся Митя сидел на диванчике в коридоре, и Аглая Михайловна, всхлипывая, бинтовала его обожжённые руки.

Кругом толпились актёры.

— Семён Семёнович, идите скорей! — сказал комик Сараев. — Вы должны Митьку от имени пожарной охраны поблагодарить.

Семён Семёнович подошёл к Мите, посмотрел на его белокурый хохолок, тёмный от пота, нахмурил брови, сказал грозно:

— Вы какое право имели, молодой человек, не в своё дело соваться?..

Звонким, ещё не остывшим после пережитых волнений голосом Митя ответил:

— Как это «не в своё»?!. Я прибегаю: бой в Крыму, всё в дыму. Я туда!..

— «Туда!..» С огнём уметь надо бороться, а ты что понимаешь?

— Понимать некогда было, Семён Семёнович. Я вижу, провода загорелись. Я — раз! — они не поддаются. Я второй раз — раз! — они так и зазвенели!..

— Локализовать надо было очаг огня, а ты что делаешь?!

— Я его ногами локализовал, Семён Семёнович. Затоптал, как гадюку!..

— Парнишка — герой, театр спас, а вы ему делаете замечание! — возмутился Сараев.

Семён Семёнович побагровел:

— Этот герой ещё выговор получит от дирекции, чтобы не совался, куда его не просят. Другие люди имеются в театре для борьбы с огнём, Валерий Павлович. И попросу всех разойтись по местам. Надо акт составлять!..

Вечером, после спектакля, Семён Семёнович пошёл с Гавриловым в пивную.

Он сидел за столиком, прямой, мрачный, и смотрел в одну точку, думая о чём-то своём.

— Конечно, парнишка вас под самый корень подрезал, — говорил Гаврилов, — он вашу мечту, Семён Семёнович, за хвост схватил. Но ведь, как говорится, ещё не вечер!..

Семён Семёнович его не слушал. А утром, на следующий день, он вошёл в кабинет директора, бледный после вчерашнего, и твёрдо заявил:

— Николай Обинович, я по поводу происшествия нашего. В приказе надо, я считаю, Митьке вынести благодарность и героем театра объявить. А пожарному Путяеву (тут голос Семёна Семёновича дрогнул) объявить выговор с предупреждением, чтобы не зевал в следующий раз!..

Директор, с трудом скрывая улыбку, сказал:

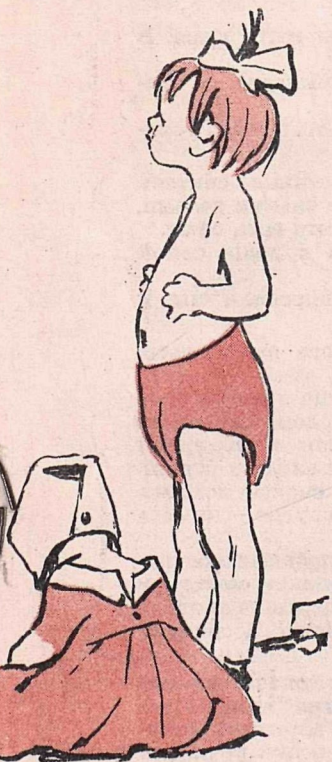
— С первой частью я согласен, Семён Семёнович, а со второй — нет. По-моему, пожарный Путяев не виноват!..

— Это дело ваше, — так же твёрдо ответил Семён Семёнович, — но совесть моя выговор мне уже объявила!..

Он вышел из кабинета и в коридоре увидел Митю. Семён Семёнович вздрогнул, остановился, но потом овладел собой, подошёл к герою дня, положил ему руку на плечо и мягко сказал:

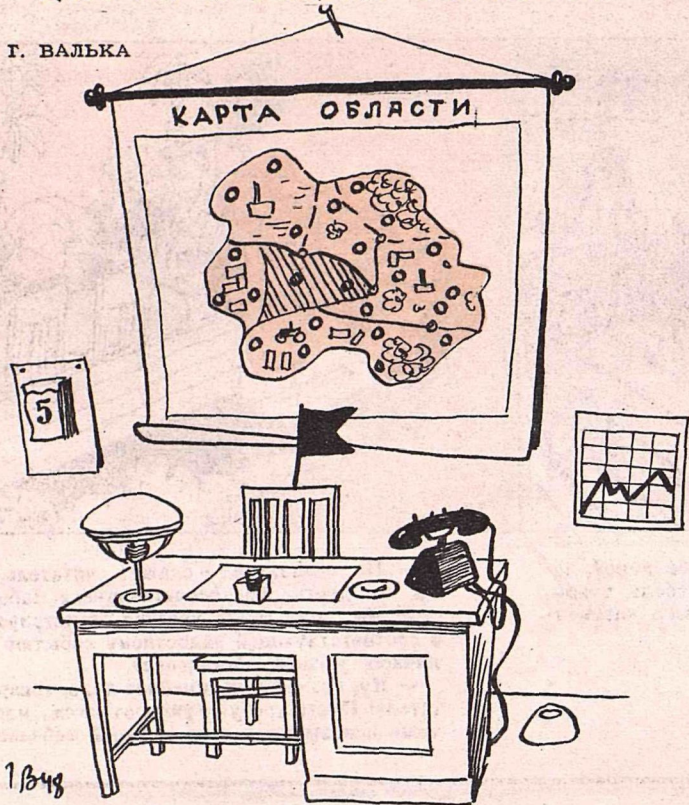
— Молодец, Митя! Правильно действовал!.. Спасибо тебе от пожарной охраны!..

И быстро-быстро пошёл по коридору, подтянутый, аккуратный, седой, как лунь, — «жрец огня».

И день в кукольный театр, — дешевле, чем купить

Рис. Г. ВАЛЬКА

Кружками отмечены места, где председатель исполкома почти не бывает, флажками — места, где он бывает постоянно.

Гофицкий народный суд (Ставропольский край) взял на себя трудную, но почётную обязанность заботиться о досуге работников Грушевской МТС.

Пять раз суд вызывал в качестве свидетелей из МТС девять специалистов-ремонтников и двенадцать колхозников и всякий раз откладывал дело. Пять раз свидетели совершали тридцатиклометровый пеше-конный переход в районный центр и обратно.

Пусть другие устраивают коллективные посещения театров и музеев, а гофицкий народный судья полагает, что культпоходы в камеру суда принесут гораздо больше пользы.

ОЧЕТКОЙ РАБОТЕ

Тысячу раз права кемеровская областная газета «Кузбасс», которая в № 52 в передовой статье «За чёткую работу кузнецких доменщиков», утверждает: «Основной причиной плохой работы доменного цеха является... отсутствие тщательного контроля за производством».

Если бы этот тезис твёрдо усвоила сама редакция, то мы абсолютно уверены, что в той же передовой не появился бы такой абзац:

«Коллективы доменных печей № 2 и № 4 под руководством мастеров тт. Герасимова, Зекцера, Ослина, Ермаченко, Ковальчука и Бондарева обеспечили значительное перевыполнение плана».

Ибо, как выяснилось, все вышеперечисленные мастера около десяти лет работают не у доменных печей № 2 и № 4, а на домне № 3. Мало того, из-за плохой работы этих мастеров их домна не выполнила плана в феврале.

Вот видите, значит, всё-таки права была редакция «Кузбасса», когда писала, что основной причиной плохой работы является отсутствие тщательного контроля, будь это домна или передовая статья.

СКВЕРНАЯ ПАМЯТЬ

Кулябская городская библиотека завоевала первенство среди библиотек Таджикской республики. Ей вручили переходящее Красное знамя и заодно повестку о выселении. Собственно, никакой повестки не было: библиотеку выселили без всякой повестки, а помещение заняли под магазин.

Свои действия кулябские организации объясняют просто:

— Мы выполняем постановление о развёртывании торговой сети...

А как же быть с другим постановлением — о развёртывании культурно-просветительной работы, об освобождении школьных и библиотечных зданий?

ПАРОХОД ИДЕТ В КИЕВ...

ЧУДЕН Днепр при тихой погоде... в особенностях, когда вы плывёте вниз по течению, пользуясь услугами Днепровского речного пароходства.

Для этого вам нужно в Киеве сесть на пароход «Софья Перовская».

...Пароход вышел на днепровскую ширь. Вы поднялись на палубу. Уже поют студенты, едущие на каникулы в Канев, в Днепропетровск, в Херсон, пассажиры уже роятся в корзинках с провизией, уже появились официантки, которые настойчиво приглашают вас в ресторан пообедать.

А перед вами Днепр! Не будем повторять, что сказано о Днепре Н. В. Гоголем, приведём только некоторые новейшие данные, услышанные из уст студентов историко-филологического факультета.

Вон за той горой, на полях колхоза имени Шевченко, стоит больше ста разбитых немецких танков... Здесь шли крепкие бои за переправу у Григоровки. А вон из той рощи партизаны во главе со своим комиссаром Михаилом Антоновичем Громом, нынешним председателем колхоза имени Шевченко, переправились вот на этот островок и провели в немецкий тыл наш десант.

А вот знаменитая Григоровка. После изгнания немцев не осталось в селе ни одной хаты. Уцелел только домик звеньевой Марии Цыбенко. А сейчас видите? Новое село! Четыреста с лишним новых домов, новая школа, новая электростанция. Виноградники — и те новые. Тут же и пасака... А вот и пристань.

— Где же она?

— Ах, да... пристани ещё нет.

Пароход причалил к песчаному берегу. Матросы столкнули на берег две доски, из багров соорудили что-то вроде перил, и пассажиры, покачиваясь на зыбких сходнях, благополучно приземлились.

На берегу мы познакомились с начальником пристани, точнее, с начальником берега.

— Очень хорошо, что вы приехали в Григоровку. Моя фамилия Лемперт. Расскажи-

те всем о нашей Григоровке. У нас здесь золотые люди. Разве есть ещё такой председатель, как Михайло Антонович? Такого нигде не найдёте! И не ищите! Вы приезжайте, когда мы с ним будем грузить виноград в Киев, помидоры, арбузы, дыни, а потом пшеничку...

Начальник пристани очень хвалит береговые дела и менее лестно отзываясь о речном хозяйстве.

— Обрати в Киев едете? Очень печально. Почему? Потом узнаете. Не беспокойтесь, пароход «Ильич» придёт раньше времени. Это у них уже такая привычка. Вниз по течению идут с опозданием, а домой, в Киев, идут раньше времени.

Пароход «Ильич» на самом деле подошёл на пятнадцать минут раньше расписания. С парохода на берег перекинули узкую доску, и раздалась команда для пассажиров:

— Скорей! А то всех не возьмём!

Женщины с корзинками, узлами, засуетились у скользкой доски, не решаясь ступить на неё. С парохода их подбадривала команда:

— Тётки, видно, в десантах не участвовали?

Первым ступил на доску какой-то храбрец, но тоже, видно, не из бывших десантников. Тотчас же два матроса быстро заняли свои места у доски: один — со спасательным кругом, другой — с багром.

Задача пассажира состояла в следующем: пройти по наклонной и висящей над рекой доске с таким расчётом, чтобы, умело балансируя свободной рукой и чемоданом, доставить себя и чемодан на пароход, ни разу не упав в воду.

На середине доски у пассажира начало сказываться отсутствие тренировки, и он стал балансировать то правой, то левой ногой.

— Не бойся, выловим! — кричали матросы.

Решительный вид матросов придавал силу и смелость. Но женщины всё-таки кате-

горически отказались идти на пароход и остались ждать самоходную баржу «Украина».

До Киева ещё десять часов езды. Но... пассажир — уже не пассажир, а нежеланный гость.

Буфет закрывается. Со столов сдвигаются скатерти, убираются графины для воды, тушится свет.

Вместо чая можете получить сердитый ответ:

— Гражданин, о чём вы раньше думали? Скоро Киев, там напьётесь.

Проводница и горничная деловито перегоняют пассажиров из одной каюты в другую.

— Не мешайте, мы будем мыть полы. В Киеве нам некогда будет.

Постель ещё со скрипом выдадут, но одеяла — ни за что.

— Укройтесь вашим пальто. Одеяла трудно дезинфицировать.

Команда исчезает. Буфетчица считает выручку, горничная занята своими делами, вахтённый гонит пароход что есть силы.

В Ржищеве посадка при помощи одной доски проводилась ночью.

— Что, разве дождь? — спросили мы у пассажиров.

— Нет. Пришлось немного выкупаться. Соскользнули с доски.

В Киев пароход пришёл на полтора часа раньше времени. Над городом ещё стоял днепровский туман, трамваи в это время ещё не ходят, и пассажиры зябли у берега.

А команда уже занялась своими делами: одни торопились домой, другие — на базу, третьи — на базар.

На каждом пароходе Днепровского речного пароходства висит на видном месте договор о социалистическом соревновании.

К сожалению, этот договор избилует опечатками.

К числу самых досадных «опечаток» следует отнести то, что многие пункты договора о культурном обслуживании пассажиров мало кем из днепровских речников выполняются.

М. ЭДЕЛЬ

Григоровка на Днепре.

В Туле до семидесяти процентов крыши требуют срочного ремонта.

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

СООБЩАЕМ АДРЕСА

Не совсем права популярная физкультурная песенка, бодро призывающая не бояться ни жары, ни холода. Нам известен случай, когда эти физические явления очень опасны.

Как-то мы приобрели пластмассовые тарелки и в одну из них налили горячие щи. Представьте наше удивление: тарелка начала медленно, но верно таять, и вскоре от неё остались лишь одни воспоминания в виде ободка.

Тогда мы наполнили другую тарелку холодной водой. Тарелка не выдержала такого жестокого обращения и немедленно дала трещину.

Тут мы стали внимательно разглядывать это чудо из пластмассы и обнаружили таинственные буквы: «ГПТ».

Трудно было расшифровать их. И мы обратились к соседскому мальчику. Натренированный на кроссвордах, наш юный друг сообразил:

— ГПТ — это горячее портит тарелку. Или если читать в обратном направлении: такая пластмасса — горе.

Отгадывать адрес завода, обладающего фабричной маркой «ГПТ», нам не пришлось. Он чётко был обозначен на посуде:

Новосибирск
Завод пластмасс

От себя добавим: директор завода — тов. Рогов.

* * *

О человеке с твёрдым характером говорят:

— Он крепок, как гвоздь!

Но если при этом имеются в виду гвозди, изготовленные артелью «Аккумулятор», то пред нами предстанет весьма безвольная личность, которую можно гнуть куда угодно и как угодно. Потому что гвозди артели «Аккумулятор» делаются из алюминиевой проволоки и не в состоянии даже пробить тонкий лист картона.

Эти гвозди-уникумы изготавливаются, как мы уже указывали, артелью «Аккумулятор», адрес которой:

город Уфа
Председатель
артели
тов. Аристархов

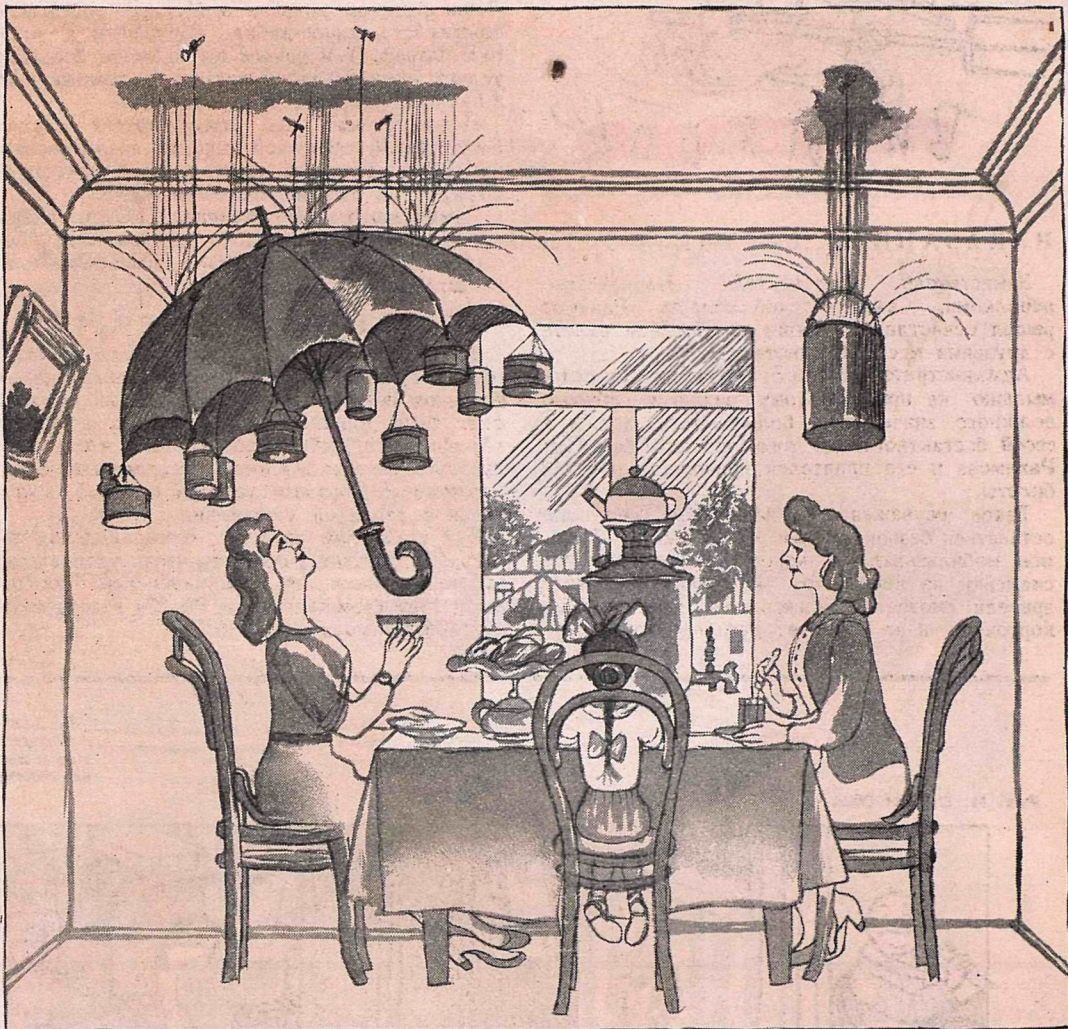
* * *

Очень грустно, когда вдруг ни с того ни с сего начинают выпадать волосы и в течение нескольких дней происходит полное облысение. Не пытайтесь обращаться к врачам за помощью. Медицина тут бессильна. Лучше обратитесь непосредственно в артель «10 лет промкооперации». Это она виновница катастрофического облысения кистей для бритья, потому что изготавливает такие кисти, которые теряют все волосы при первом соприкосновении с горячей водой.

Благодарности за такую выдающуюся продукцию направляйте:

г. Серпухов,
Московской области,
Артель «10 лет
промкооперации»
Председатель тов. ФОКИН

— Правильно говорят: «В Тулу со своим самоваром не ездят!» А вот со своей крышей не мешало бы!

МЫШИНАЯ ВОЗНЯ

ЖЕНА сказала:

— Они всю ночь скребутся безумолку. Забеги, пожалуйста, в магазин и купи мышеловку.

Муж пошёл в Центральный универмаг.

— Есть мышеловки? — спросил он продавца.

В ответ из-за прилавка вышел человек и сказал:

— Я заведующий посудо-хозяйственной секцией Костюковский. Вместо мышеловок я вам могу показать вот это.

И он протянул папку, на которой ясно было написано: «Дело о внедрении мышеловки». В папке были собраны копии и подлинники. Их второй год исправно поставляют универмагу: Шкодин — заместитель начальника управления промкооперации при Совете министров РСФСР, Живописцев — заместитель начальника управления промкооперации города Москвы, Кузьминов — начальник металлоотдела того же управления и руководители двух организаций с благозвучными названиями: «Мосгоржилкомпромсоюз» и «Мосгорметпромсоюз». Лейтмотив всех отношений наредкость однообразен:

«Ставлю вас в известность, что выпуск мышеловок не производится по причине отсутствия древесной дощечки».

Изучив папку, покупатель сообразил, что ни в каком магазине мышеловку ему не купить. Но это был настойчивый покупатель, и он пошёл в «Мосгорметпромсоюз».

К председателю президиума Фёдорову его не

пустили. Секретарь заявила, что председатель болен.

Главный инженер Гавриил Лаврентьевич Козлов оказался человеком более обходительным.

— Сейчас пойду, — сказал он, — наверное, есть где-нибудь образец.

Гавриил Лаврентьевич полез в шкаф, где изрядно выпачкался в пыли, заглянул даже под чернильный прибор и с сожалением констатировал:

— Ни одной! Даже для своих мышей ничего не осталось. Не производим. Лимитирует дощечка...

Тут в кабинет вошёл внезапно выздоровевший тов. Фёдоров и присоединился к беседе. Древесные трудности стали воспеваться дуэтом.

— А сколько же леса надобно, чтобы выпустить хотя бы пять тысяч мышеловок? — поинтересовался покупатель.

Главный инженер подсчитал:

— Три целых восемьдесят четыре сотых кубометра.

Уходя из «Мосгорметпромсоюза», покупатель понял, что могучие деятели промкооперации стоят перед гигантской, несокрушимой трудностью размером в три целых восемьдесят четыре сотых кубометра. Дома он сказал жене:

— Я выяснил всё. Я проник в первопричину и понял, что нам придётся продолжать делиться продуктами с мышами. Ничего не поделаешь: «лимитирует дощечка»!

А. ЭРИВАНСКИЙ

НАКАЗАННАЯ БЕСТАКТНОСТЬ

Заместитель председателя Нарпайского исполкома, Самаркандской области, Рахимов решил осчастливить своим посещением вместе с друзьями местный кинотеатр.

Администратор театра Зилилутдинов по недомыслию не придавал этому важному событию должного значения и, больше того, дошел в своей бестактности до того, что потребовал от Рахимова и его приятелей приобрести в кассе билеты.

Такое неуважение к начальству не могло остаться безнаказанным. Через два дня Рахимов мобилизовал на какое-то совещание все скамейки из кинотеатра. Пришедшие в театр зрители смотрели фильм стоя или сидя на корточках и на чьем свет ругали нераспоряди-

тельного администратора Зилилутдинова, который не умеет ладить с начальством.

ШТРАФОМАНИЯ

Граждане! Если вам доведется быть на Ленинградском вокзале в Москве, совершите, пожалуйста, какое-нибудь нарушение и уплатите штраф. Тем самым вы окажете большую услугу администрации вокзала и сможете ей выполнить план по сбору штрафов.

Дело в том, что пассажирская служба Октябрьской железной дороги запланировала на 1948 год триста тысяч рублей дохода от штрафов на Ленинградском вокзале.

Сумма, как видите, солидная. Поэтому активнее включайтесь в число нарушителей. Тем самым вы можете вокзалу выполнить план по штрафам.

ИСПРАВЛЕНИЕ ОПЕЧАТКИ

В прошлом номере Крокодила по вине согражданина, недостаточно информированного об истинном положении вещей в разных типографиях, была допущена грубая ошибка: в заметке «Арифметика дыбом» сообщалось, что самаркандская типография имени Чкалова выпустила миллионным тиражом тетради с новой, оригинальной таблицей умножения.

Как стало нам известно, самаркандская типография должна разделить честь исправления таблицы умножения с кишиневской типографией (Могилёвская ул., д. № 35) и семипалатинской типографией № 16.

Если в самаркандской типографии сумели доказать, что $7 \times 5 = 36$, то кишиневцы в свою очередь настаивают на том, что $6 \times 5 = 31$, а Семипалатинск утверждает, что $6 \times 9 = 56$.

Редакция журнала Крокодил настоящим приносит руководителям кишиневской и семипалатинской типографий свои извинения по поводу того, что незаслуженно отметила только работников самаркандской типографии как монопольных авторов новых правил умножения.

ОБЪЕКТИВНЫЙ ПАХОМОВ

У Николая Леонидовича Пахомова широкая натура. Когда ему как начальнику топливной группы Кроткинского жилищуправления Москвы шоферы подсовывали счета за перевозку топлива, он оплачивал по двойному тарифу:

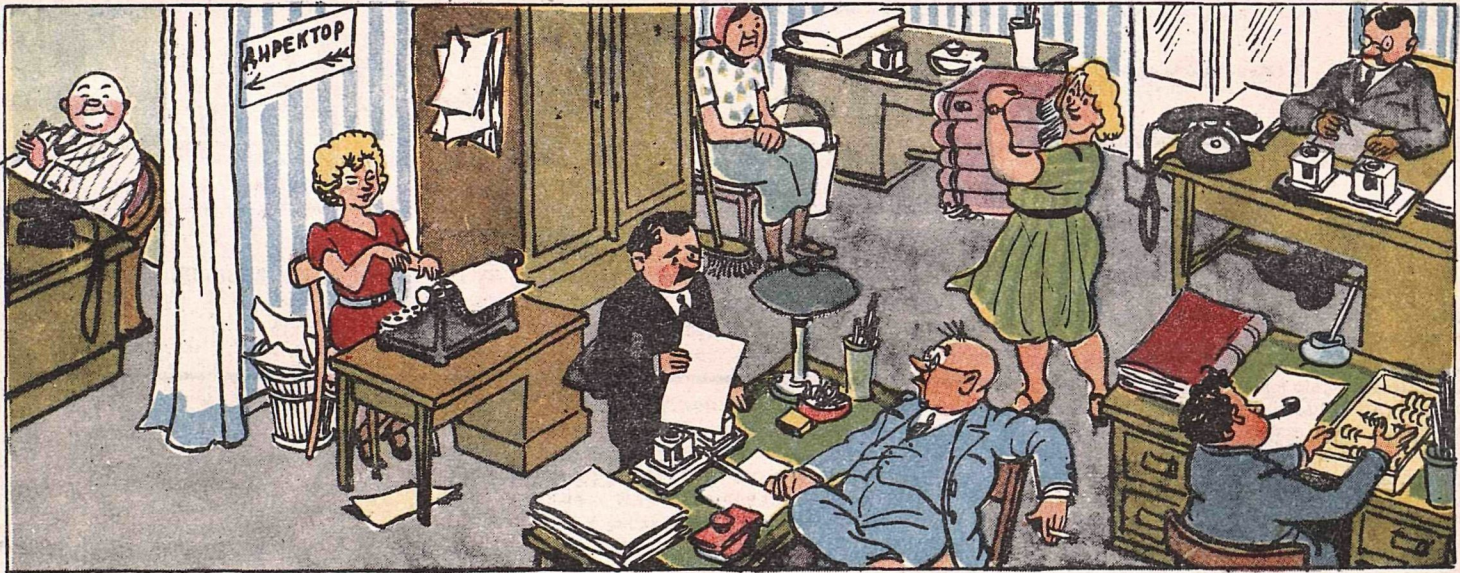
— Всё равно не из моего кармана.

Об этом проводали ревизоры, составили акт и доложили Николаю Леонидовичу Пахомову, который к тому времени заменял начальника жилищуправления. Узнав об антигосударственном поступке начальника топливной группы Н. Л. Пахомова, заместитель начальника жилищуправления Н. Л. Пахомов продемонстрировал свою объективность и приказом № 27 объявил самому себе выговор.

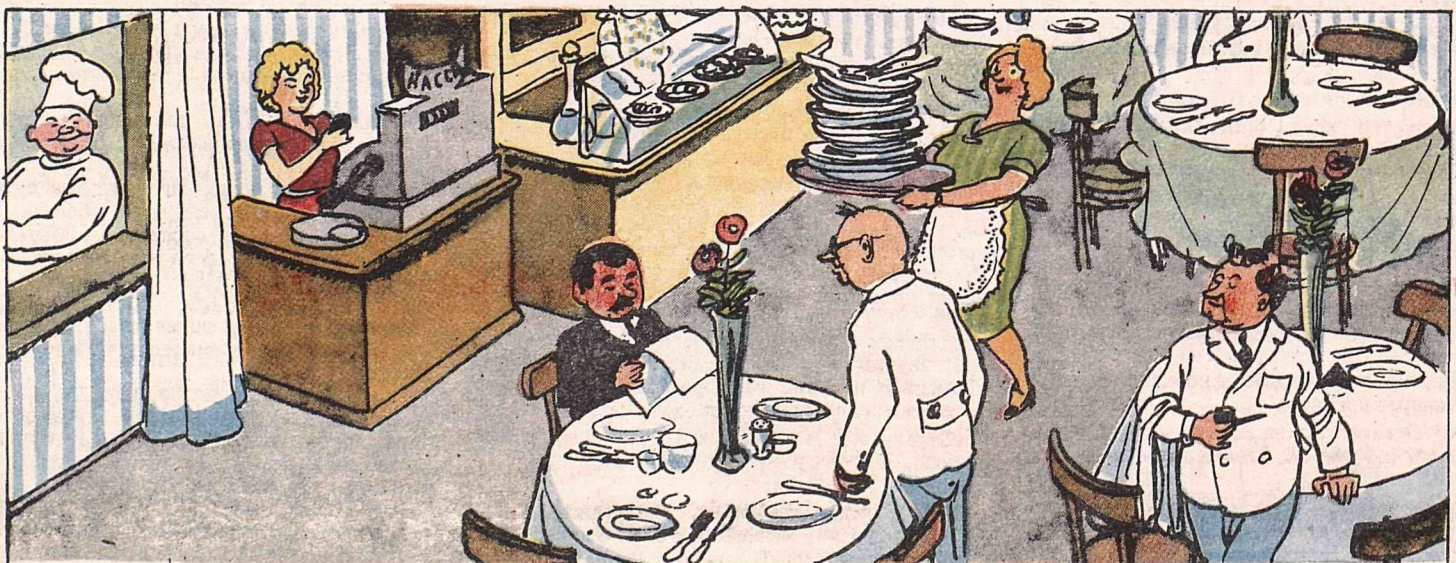
Такая святая объективность достойна быть отмеченной на страницах печати, что мы охотно и делаем.

В Даниловском районе, Ярославской области, существует кохтора греста кафе и ресторанов со штатом в пятнадцать человек. Но в районе нет ни кафе, ни ресторанов.

Рис. И. СЕМЕНОВА

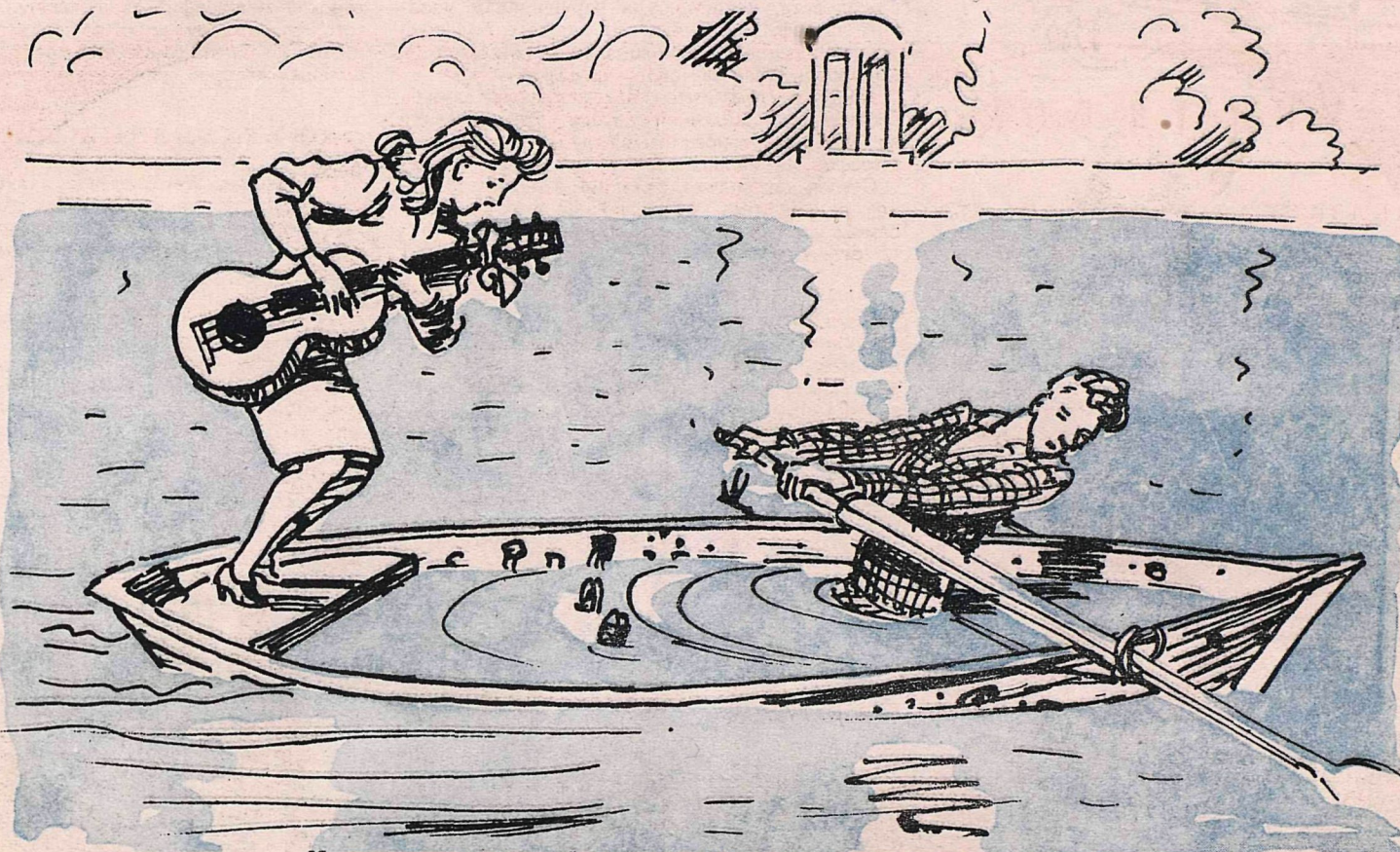
Штаты имеются...

...Надо только правильно их использовать!

НЕПРИЯТНОСТИ НАПРОКАТ

Рис. А. КАНЕВСКОГО

— Кажись, на лодочной станции нам всучили подводную лодку!..

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

Интересное явление наблюдается среди крыс на анапской базе Райпотребсоюза. Представь себе, они чрезвычайно пристрастились к сушёным фруктам и, по утверждению правления Райпотребсоюза, за короткий срок съели на четыре с лишним тысячи рублей сушёных груш, яблок, а также слив.

Удручённые правленцы списали эту сумму за счёт пайщиков и в тревоге ждут, как поведут себя крысы дальше. А как им себя вести? Уничтожив фрукты, они перейдут на другие продукты, имеющиеся в наличии на складах Райпотребсоюза, и будут их пожирать до тех пор, пока не найдётся твёрдая рука, которая поведёт решительную борьбу со всяческими грызунами.

Вл. ЧЕРНЫШЕВ

Анапа.

Дорогой Крокодил!

Можешь меня поздравить: меня как участника Отечественной войны наградили орденом Красной звезды. Понимаешь сам, с каким

волнением я ждал того дня, когда военкомат вручит мне орден.

Наконец долгожданная повестка пришла: меня вызвали за получением ордена к 10 часам утра 21 апреля. Перед подписью военкома стояло неожиданно грозное, совсем не праздничное, предупреждение:

«За неявку будете привлечены к ответственности».

Самое замечательное произошло 21 апреля, когда военком Домрин, который вызывал меня к 10 часам утра, сам явился в 11 часов 30 минут.

Позволь мне задать тебе вопрос: если за неявку для получения ордена привлекают к ответственности, то как наказывают тех работников военкомата, которые нарушают трудовую дисциплину?

И. СМОЛИН,
зав. Отделом агитации и пропаганды РК ВКП(б)

с. Новоселицкое,
Ставропольского края.

Товарищ Крокодил!

Наш драматический театр добился блестящих успехов: Что ни спектакль, то аншлаги. Ты думаешь, может быть, дело в репертуаре? Нет! Тогда, значит, зрителей привлекает выдающаяся игра актёров? Тоже нет! Всё заключается в умелой постановке дела.

В один прекрасный день рабочие и служащие первого участка энергоснабжения были неприятно удивлены, когда из их зарплаты удержали по 130 рублей.

— За что? — взволновались они.

— Как «за что»?! За абонементы в театр,— авторитетно разъяснила администрация.

Оказывается, для того чтобы поднять сборы, дирекция театра с благословения райисполкома начала распространять абонементы. Контора энергоснабжения бодро включилась в эту кампанию, результатом чего и явилось удержание заработной платы у всех сотрудников.

Говорят, театр посещает не так уж много народа, но зато над кассой постоянно висит табличка: «На сегодня все билеты проданы».

Г. КРЕЙТАН

г. Хашгури,
Грузинской ССР.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

♦ В фельетоне «Коричневый карандаш», опубликованном в № 11, Крокодил рассказал о безобразных порядках на московской базе № 1 Главрыбсбыта.

Как сообщает нам заместитель министра рыбной промышленности западных районов СССР тов. А. Сбродов, приказом по министерству кладовщик Тимошенко и товаровед Оучатов сняты с работы и привлечены к уголовной ответственности, начальник экспедиции базы Савкин и старший товаровед Горшков сняты с занимаемых должностей и переведены на низшую работу. Министерство предложило Главрыбсбыту разработать новый порядок отпуска с баз рыбы.

♦ В № 7 Крокодила была напечатана корреспонденция о неблагоприятии с рабочим изобретательством на Ярославском автомобильном заводе. В связи с этим министр автомобильной и тракторной промышленности тов. Аюпов обязал директоров автозаводов улучшить работу по рабочему изобретательству. Выполнение этого приказа министра по Ярославскому заводу взято под особый контроль.

♦ В № 8 Крокодил писал о низком качестве вил, выпускаемых артелью «Металлоремонт». Начальник цеха Воздвиженский снят с работы. Артель приступила к выпуску вил новой конструкции.

Редактор — Г. РЫКЛИН. Редакционная коллегия: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. ШВЕЦОВ

Адрес: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц

Изд-во «Правда»

Москва.

Изд. № 399. Подп. к печати 25/IV 1948 г.

Статформат 72×105 см. Печ. л. 1 1/2.

Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 02565

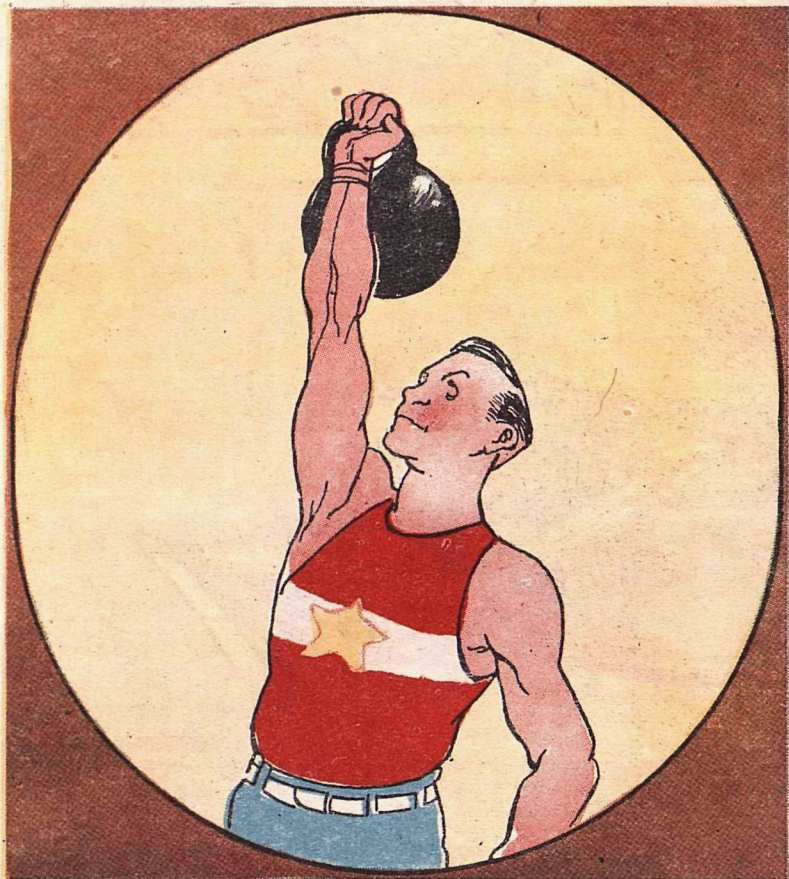
Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Заказ № 1309. Тираж 150 000 экз.

Экспонат
Экспонатная палата
Обл. экз.
1948 г.

СИЛАЧ И «СИЛАЧИ»

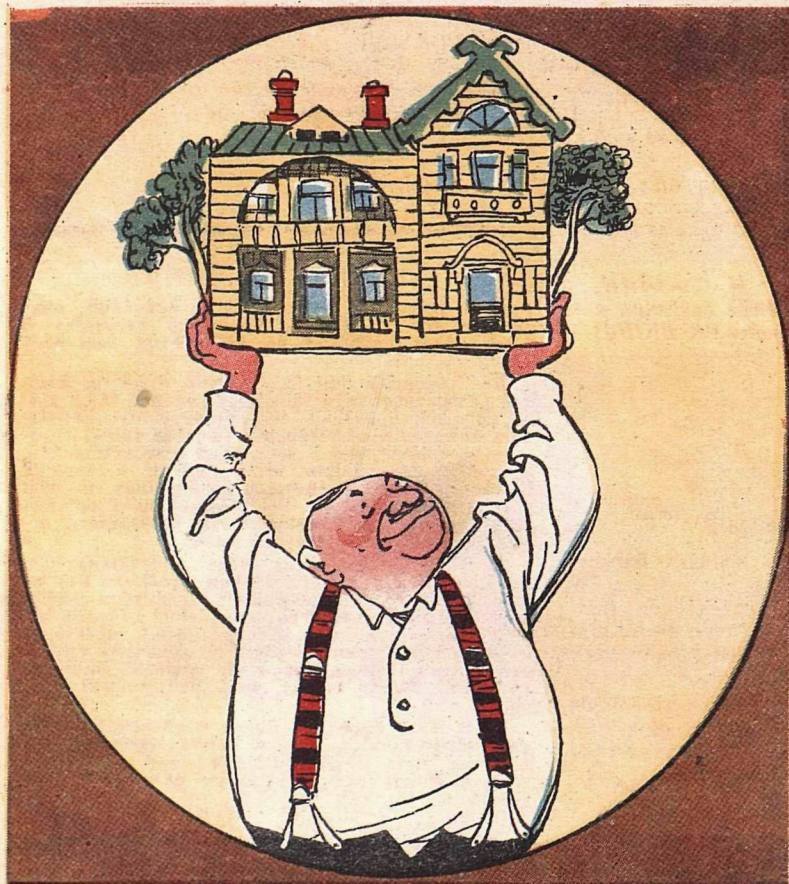
Рис. Ю. ГАНФА

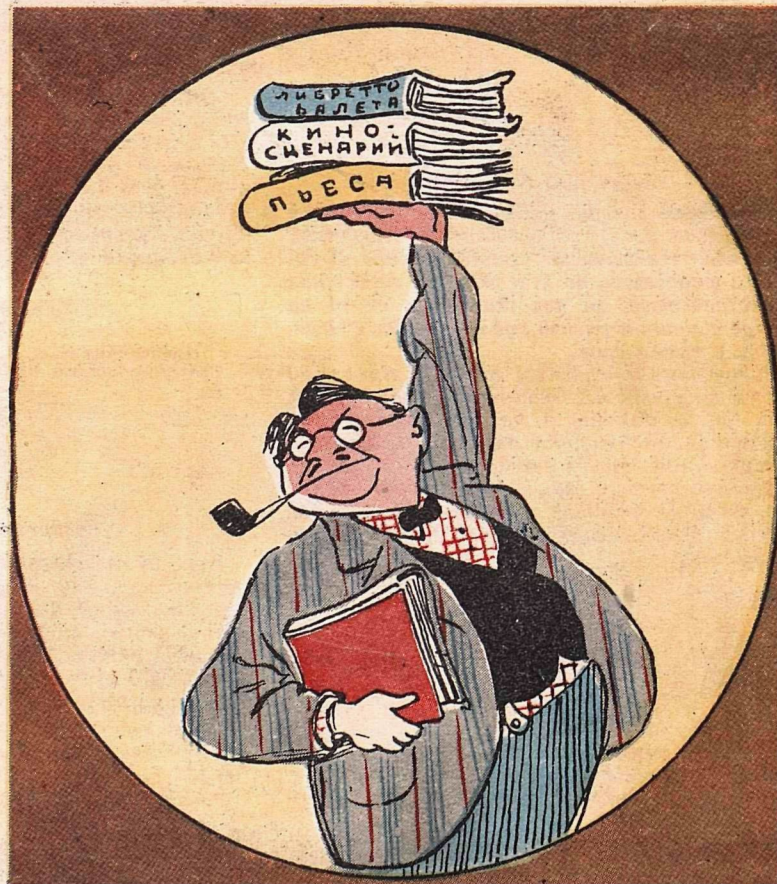
Шофёр Хатиашвили поднял двухпудовую гирию 350 раз.

Директор Н. Сидоров 462 раза поднимал вопрос о ликвидации цеха ширпотреба на его заводе.

Начальник снабжения А. Петров рванул двумя руками дачу.

Писатель Г. Семируков выжал одной рукой из повести пьесу, киносценарий и либретто для балета.

ЮГ 48